

ПРОЦЕСС УСТАНОВЛЕНИЯ ТАИНСТВА КРЕЩЕНИЯ В СВЕТЕ УЧЕНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА

Господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нем плевелы? — Враг человека сделал это (Мф. 13, 27–28)

Крещение — первый по времени установления и единственный христианский обряд, признание которого является непременным условием принадлежности к христианской вере. Крещение заповедано Самим Христом: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28, 19) и если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие (Ин. 3, 5)*.

Для православного христианина «крещение есть Таинство, в котором верующий при троекратном погружении тела в воду с призыванием Бога Отца, и Сына, и Святого Духа умирает для жизни плотской, греховной, и возрождается от Духа Святого и жизнь духовную, святую»¹. Только с момента Крещения начинается подлинная духовная жизнь.

Крещение совершается однажды в жизни, как это закреплено десятым членом Никео-Цареградского Символа веры: «Исповедую едино крещение во оставление грехов». Христианский апологет III века Тертуллиан писал по этому поводу: «Крещение для нас вообще одно-единственное — это ясно как из Евангелия Господа, так и из посланий апостола: Ибо, — гово-

¹ *Филарет (Дроздов), свт.* Пространный христианский катехизис православной католической восточной Церкви. ТСЛ., 2006. С. 50.

рит он, — един Бог, и одно крещение, и одна Церковь на небесах (ср.: Эфес. 4, 5). Но пусть бы кто-нибудь как следует разобрал, каких правил нужно придерживаться относительно еретиков. Ведь сказанное выше [о едином крещении] сказано для нас. У еретиков же нет ничего общего с нашим учением. Они нам чужие; об этом достаточно свидетельствует то, что они лишены общения. Я не обязан относить к ним то же, что предписано мне. Ибо у нас и у них не один и тот же Бог, и не один Христос, то есть не тот же самый. И не одно Крещение, — потому что не то же самое. Если оно у них не по установленному обряду, то его все равно что нет. А то, чего нет, не считается. Значит, они не могут принимать Крещение, потому что не имеют его»².

Что же имел в виду Тертуллиан, когда говорил о еретиках и о Крещении: «...у нас и у них не один и тот же Бог, и не один Христос... И не одно Крещение...»? История христианской Церкви говорит нам, что во времена Тертуллиана в христианстве существовали многочисленные еретические течения, одни из которых имели, по крайней мере, по внешней форме правильное Крещение (арианская, македонианская и аполлинарианская ереси), другие не признавали его таинством или настолько искажали православное Крещение, что в нем не оставалось и следа правильности (евномиианская, савеллианская, монтанистская и другие ереси). Поэтому, руководствуясь в вопросе о Крещении, совершаемом в неправославном обществе, общими предписаниями Соборов и отцов, принцип Православной Церкви можно начертать следующим образом: «крещение, как установление Иисуса Христа, может совершаться только в Его Церкви и, следовательно, только в Церкви может быть правильно и спасительно; но если и другие христианские общества, находящиеся вне Православной Церкви, имеют сознательное намерение ввести новокрещеного

² *Квинт Септимий Флорент Тертуллиан.* Крещение единственно и однократно // http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/sem_tserkovnyh_tainstv/kreschenie/tertullian_baptismo_1g6_all.shtml.

в Христову Церковь, то есть имеют намерение сообщить ему через Крещение божественную благодать для того, чтобы он силою Святаго Духа сделался истинным членом тела Христова и возрожденным чадом Божиим, тогда и Крещение, полученное в таком обществе, будет считаться настолько действительным, насколько оно совершено на основании веры в Святую Троицу, во имя Отца и Сына и Духа Святаго, потому что, где с верою дано и принято такое Крещение, там оно должно действовать благодатно и там не преминет явиться помощь Христова. Всякое общество, искажающее учение о Боге и не признающее троичности святых Лиц в Божестве, не может совершать правильного Крещения, и крещение, совершенное в нем, не есть Крещение, потому что подобное общество стоит вне христианства. В силу этого Православная Церковь признает действительным и спасительным Крещение всякого христианского общества, находящегося вне ее ограды, будь оно еретическое или раскольническое, если Крещение это совершено истинно во имя Отца и Сына и Святаго Духа»³.

Лишь с сожалением можно отметить, что и в наши дни данная проблема отнюдь не преодолена, и в мире существует огромное количество христианских религиозных направлений, одни из которых частично искажают догматические основы христианства, другие же отрицают их окончательно. Одной из причин этого является оскудение любви в сердцах человеческих⁴, которому предшествует самочиние и отвержение отеческих преданий как единственного источника правильного разумения Слова Божия. В данной статье делается попытка рассмотрения процесса установления Таинства Крещения в свете исторических предпосылок его возникновения и учения апостола Павла о нем с толкованием святых отцов Церкви.

³ Никодим (Милаш), еп. Правила Святой Православной Церкви с толкованиями. Т. 1. 7-е правило Второго Вселенского Собора. ТСЛ, 1996. С. 283.

⁴ См.: *Василий Великий, свт.* Книга правил. М., 1992. С. 307.

*Елицы во Христа креститесь,
во Христа облекостесь (Гал. 3, 27)*

Происхождение водного Крещения

Часто в обсуждении происхождения новозаветного Крещения опускают тот факт, что Крещение не было религиозным изобретением первого века. Слово «крещение» — это славянский эквивалент греческого слова «βαπτισμα», которое можно перевести как «полное погружение». Ритуальное окунание в воду с головой, полное омовение было характерно для большинства древних религий. В различных формах оно и поныне сохраняет свою важность, в частности в иудаизме и исламе.

В еврейской традиции полное омовение — это обряд, предназначенный для освящения или для восстановления ритуальной чистоты или для тех случаев, когда необходима большая ритуальная чистота, как это определено в Пятикнижии (см.: Лев. 5, 2–3; 11, 24–35; 14, 9; 15, 5; 15, 7; 16, 4; 16, 24; Чис. 19, 7–8; 19, 11–13 и др.). Полное омовение человека или предмета, требующего очищения, должно совершаться либо в живой воде (в *маим хаим*), то есть в воде реки, природного источника или моря, либо в микве — специально обустроенном бассейне для ритуального омовения⁵. При этом человек или предмет должны быть физически чистыми, и вода должна соприкоснуться со всей поверхностью тела или вещи⁶. По Закону, достаточно одного такого омовения, однако стало обычным совершать трехкратное омовение.

Во время археологических раскопок в Иерусалиме, Кумране, Масаде и Геродионе были обнаружены многочисленные миквы эпохи Второго храма. Как оказалось, они составляли

⁵ См.: Электронная еврейская энциклопедия. КЕЭ. Т. 5. Кол. 346–347// <http://www.eleven.co.il/article/12762>

⁶ См.: Там же. Т. 6. Кол. 158–161.

неотъемлемую принадлежность еврейской общины и строились обычно при синагогах, что подтвердило изображенную в Мишне картину широкого распространения практики очистительных омовений в иудаизме первого века⁷. Иоанн Креститель, Предтеча Господень, жил и проповедовал как раз на исходе периода Второго храма, в период острого соперничества еврейских религиозных течений, представленных такими сектами, как фарисеи, саддукеи, ессеи, иродиане, zeloty. Некоторые зарубежные исследователи придерживаются той точки зрения, что Иоанн Креститель находился под влиянием ессеев Кумрана, поскольку он крестил в водах Иордана всего в нескольких километрах от их основной общины⁸. Евреи общины Кумрана практиковали обряд ритуального очистительного омовения, который они толковали как символ «раскаяния во искупление греха». По мнению этих же исследователей, святой Иоанн Креститель, как и члены секты ессеев, также настаивал на делении людей на праведников и грешников, но он считал, что грешники могут спасти себя раскаянием. Также мы знаем, что однократное погружение в воды Иордана, которое совершал святой Иоанн Креститель, предназначалось не столько для восстановления ритуальной чистоты, сколько имело нравственную цель — смыть грех с тела после того, как душа очищена исповедью и благими делами (см.: Мк. 1, 4).

В настоящее время среди христиан встречается несколько способов Крещения: полное погружение, обливательно-погружательное и обливание (окропление), причем, как очевидно из вышеизложенного, полное погружение — самый древний из них. Следует заметить, что у ранних христиан полностью погружать крещаемого следовало именно в «живую воду» (то есть в проточную). Вода, находившаяся в прудах, озерах, рвах и

⁷ См.: Макрей Д. Жизнь и учение апостола Павла // Пер. с англ. Черкассы, 2009. С. 466.

⁸ См.: Электронная еврейская энциклопедия. КЕЭ. Т. 3. Кол. 753–754 // <http://eleven.co.il/article/11798>

т.д., содержащих менее чем шестьдесят галлонов⁹, могла быть использована только во время дождя. Причина заключается в том, что вода должна обязательно течь, тогда она считалась живой и являлась символом чистоты. Именно поэтому святой Иоанн Креститель для погружений использовал реку Иордан — она была ритуально чистой для евреев, приходивших к нему креститься¹⁰.

Погружательно-обливательный способ Крещения получил распространение на Западе с IV–VIII веков, а в Русской Церкви — с XII века, как форма Крещения младенцев¹¹. Суть его состоит в том, что крещаемого помещают в воду по шею и затем трижды возливают воду на голову. Сохранился интересный документ — Вопрошение (записки Кирика, иеромонаха Печерского монастыря, скончавшегося в 1155 году): «Крещаемого младенца, — говорится там, — надо посадить в купель с водой по шею и, придерживая левой рукой, правой возливать теплую воду на его голову, ибо младенец слаб и может захлебнуться»¹².

Обливание (окропление) как способ Крещения наравне с полным погружением в воду было официально принято в Западной Церкви на Равеннском Соборе в 1311 году и использовалось первоначально лишь в исключительных случаях, в частности, при недостатке воды, при Крещении больных и умирающих (*baptismus clinicorum*), а также оглашенных, заключенных в темницы во время гонений, когда невозможно было крестить через погружение. Об употреблении обливательно-погружательного Крещения, например, говорится в книге «Учение

⁹ Галлон — мера объема, примерно равная 4,55 литрам. Обычно используется для жидкостей, в редких случаях — для твердых тел // <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%E0%EB%EB%EE%ED>

¹⁰ См.: Макрей Д. Указ. соч. С. 63.

¹¹ См.: Владимир Башкиров, *прот.* О видах Крещения // <http://minds.by/article/27.html>].

¹² Там же.

Господа народам чрез 12 апостолов» (сокращенно Дидахем) — наиболее раннем из известных (конец I — начало II века) памятников христианской письменности: «Что же касается Крещения, крестите... во имя Отца и Сына и Святого Духа в воде живой. Если же не имеешь воды живой, в иной воде крести, если же не можешь в холодной — в теплой. Если же не имеешь ни той, ни другой, возлей на голову воду трижды во имя Отца и Сына и Святого Духа»¹³. Явно, что основным намерением «Дидахе» в замещении погружения обливанием было предусмотреть ситуации, когда была доступна ритуально нечистая, не проточная вода, а цель обливания состояла в том, чтобы движением воды воссоздать проточную воду и тем самым сделать ее «живой». Этот способ Крещения утвердился повсеместно на Западе в XIII веке, поскольку в более ранний период совершалось крещение через погружение в воду, а не через обливание.

Крещение до и после воскресения Господа Иисуса Христа

Итак, Крещение святым Иоанном Предтечей Господа нашего Иисуса Христа было лишь по форме похоже на ритуальные омовения: «Крестил уже Иоанн, уже не по-иудейски, потому что не водою только, но и в покаяние (Мф. 3, 11). Однако не совершенно духовно, потому что не присовокупляет: и духом»¹⁴.

Христос пришел к Иоанну креститься не для того, чтобы омыться от греха, так как был безгрешен и чист: «Он не сделал никакого греха» (1 Петр. 2, 22), но чтобы исполнить всякую правду (см.: Мф. 3, 15) и волю Бога (см.: Лк. 7, 30), сокрушить главы змиев в воде (см.: Пс. 73, 13), «потопить грех и погребсти в воде ветхого Адама, освятить крестителя, исполнить за-

¹³ Писания мужей апостольских / Пер. прот. Валентина Асмуса. Учение двенадцати апостолов (1, 7). М., 2003. С. 50.

¹⁴ Григорий Богослов, *свт.* Слово 39, на святые светлы явления Господних. Творения. Т. 1. СПб., 6/г. Репринт. С. 541–542.

кон, открыть таинство Троицы, сделаться для нас образом и примером Крещения»¹⁵ и, как пишет митрополит Иларион (Алфеев), «Своим погружением в Иордан освятить воды реки, наделить их Своей энергией и силой, сделать их животворными и животноносными»¹⁶.

Кроме того, не стоит забывать, что Иисус Христос не только был крещен Иоанном, но и Сам, как и Иоанн, с группой учеников проповедовал в Иудее и крестил принимавших Его учение (см.: Ин. 3, 22). Цель этого Крещения была идентична той, что и у Иоанна Крестителя, — «крещение покаяния для прощения грехов».

Однако существует отличие между Крещением до и после воскресения Иисуса Христа. Во-первых, послепасхальное Крещение предполагало дар Святого Духа, о чем мы слышим в первой же проповеди апостола Петра в день Пятидесятницы: «...покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38). При жизни Христа Святой Дух еще не был им дан, а был послан Христом на пятидесятый день после Пасхи (см.: Деян. 2, 33). Во-вторых, из этого же отрывка следует, что послепасхальное Крещение должно осуществляться во имя Господа Иисуса Христа. В Новом Завете есть и другие ссылки, указывающие на это: «...крестившиеся во Христа Иисуса...» (Рим. 6, 3); «...но омылись, но осветились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа...» (1 Кор. 6, 11); «И все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» (Кол. 3, 17). Апостол Павел упомянул, что призывал имя Господне во время своего собственного Крещения (см.: Деян. 22, 16).

¹⁵ Иоанн Дамаскин, *прп.* О вере и крещении. Точное изложение православной веры. Кн. 4. Гл. 9. Творения. Т. 1. СПб., 1913. Репринт. С. 302.

¹⁶ См.: Иларион (Алфеев), *митр.* Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. Крещение // http://azbyka.ru/hristianstvo/dogmaty/alfeev_tainstvo_veru_47g-all.shtml

Апостол Павел о Крещении

На этом историческом фоне мы можем приступить к попытке рассмотреть и кратко изложить позицию апостола Павла в отношении Крещения. Прежде всего следует отметить, что апостол Павел настаивал на символизме Крещения: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 3–4). В этих двух стихах смерть и воскресение являются ключевыми мотивами: полное погружение под воду — это смерть, и участники погружения погребаются крещением в смерть со Христом; и, напротив, выход из вод погружения — это ярчайший символ воскресения из мертвых, чтобы ходить в обновлении жизни. Об этом же апостол Павел пишет и в Кол. 2, 12: «...быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых». Поэтому проблема с позицией Западной Церкви в отношении замены полного погружения окроплением (обливанием) возникла именно из-за утраты у такого способа Крещения своей наиболее фундаментальной характеристики — символизма. Без полного погружения акт Крещения переставал быть символическим, поскольку ни обливание, ни окропление не могут передать символизм воскресения.

Апостол Павел в послании к Римлянам настаивает на этом: в Крещении обязательно необходим символ, знаменующий наше телесное совоскресение с Христом: «Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть *соединены* и *подобием* воскресения» (Рим. 6, 5) и «Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим. 6, 8–9). «Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения

ния мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 12–14). Поэтому совершенно не случайно, что именно грекам-коринфянам, чье философское учение настаивало на бессмертии только души, апостол Павел пишет о реальности воскресения тела. «Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?» — спрашивает апостол (1 Кор. 15, 35) и тут же сам отвечает: «...и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15, 52), и эта перемена состоит в облечении тленного в нетленное, смертного в бессмертие (1 Кор. 15, 53). Господь наш Иисус Христос воскрес и пребывал до вознесения в физическом теле из плоти и костей (Лк. 24, 39). Он ел рыбу в присутствии Своих учеников (Лк. 24, 43).

Итак, Крещение есть одновременно и погребение, и рождение со Христом. Но что, по мнению апостола Павла, позволяет нам отождествить себя со смертью и воскресением Иисуса Христа (см.: Рим. 6, 5)? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть ряд воззрений апостола относительно прародителя Адама, который есть «образ будущего» (Рим. 5, 14) — образ того, кто должен был прийти.

Греческое слово «*τυπος*», использованное апостолом Павлом в этом стихе, может быть переведено на русский язык и как «образ», и как «оттиск, клише», то есть зеркальное отображение оригинала. В пользу того, что апостол рассматривает Адама и Христа как «тип» и «антитип», свидетельствует их постоянное противопоставление в текстах посланий: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15, 22), «Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба» (1 Кор. 15, 47), «Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни. Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие» (Рим. 5, 18–19) и др. Христос и Адам противостоят друг другу в том смысле, что Адам

был лишь «оттиском» того, каким задумывался человек, а Христос был его истинным образцом.

История Адама понимается апостолом Павлом как рассказ обо всем роде человеческом, и сам Адам воспринимается единым со своими потомками: «Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, **потому что** в нем все согрешили» (Рим. 5, 12). Преподобный Ефрем Сирин так комментирует эти слова: «(Бог) соделал всех людей единым телом... в одном лице Адама грешника»¹⁷. Иными словами, тела всех людей, являющихся его естественными потомками, есть части тела Адама, как об этом говорит и блаженный Августин: «Ибо все мы были в нем одним, когда все были им одним, который впал в грех через женщину, созданную из него до греха. Мы еще не имели отдельного существования и особой формы, в которой каждый из нас мог бы жить отдельно; но уже была природа семени, от которой нам надлежало произойти; а так как она была испорчена вследствие греха, связана узами смерти и праведно осуждена, то от человека не мог родиться человек с другими свойствами»¹⁸.

Кроме того, апостол Павел утверждает, что Иисус Христос Сам был потомком Адама: «Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены» (Гал. 4, 4), «от семени Давидова по плоти» (Рим. 1, 5) и сделался Он «подобным человекам и по виду став как человек» (Фил. 2, 7). И «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной **в жертву** за грех и осудил грех во плоти» (Рим. 8, 3). То есть человеческая природа Христа «в подобии плоти греховной» была вполне реальной (см.: 1 Ин. 4, 2; 2 Ин. 7), но при этом Христос оставался

¹⁷ *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на послания божественного Павла. Т. 7. К Римлянам. Гл. 5. ТСЛ., 1995. С. 18.

¹⁸ *Августин, еп. Иппонийского, блаж.* Творения. О граде Божьем. Кн. 13, Гл. 14 // [http://ru.wikisource.org/wiki/О_граде_Божьем_\(Августин\)/13](http://ru.wikisource.org/wiki/О_граде_Божьем_(Августин)/13)].

безгрешным (см.: 1 Петр. 2, 22; 2 Кор. 5, 21; Евр. 4, 15; 7, 26). Он целиком разделил то, что означало быть чадом Адама, и «умер за грехи наши, по Писанию» (1 Кор. 15, 3). Таким образом, унаследовав и уравнивая себя с человечеством и осудив грех, Христос позволил тем, кто разделил с Ним Его смерть и воскресение, разделить и Его праведность: «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас **жертвою за** грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5, 21). «Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 4).

Вот он, выход из вод погружения — прекраснейший символ обновления воскресения человека: «...но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6, 11); «Итак, кто во Христе, **тот** новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17)! Это и есть исполнение эсхатологического обетования — восстановление попорченного порядка, знаменующее собой новое начало и тот «образ будущего», о котором писал апостол в Рим. 5, 14. Исполнилось данное Богом обетование о том, что в Аврааме и семени его упразднится грех, ради чего, собственно, и был заключен завет. Для апостола Павла это абсолютно очевидно: в послании к Римлянам он, говоря о верности Бога завету, сначала рассуждает об исполнении данных Аврааму обетований (см.: Рим. 3, 21 — 4, 25), потом об освобождении от Адамова греха (см.: Рим. 5, 6–21) и, наконец, об освобождении и освящении всей твари (см.: Рим. 8, 17–25). В послании к Галатам от повествования о завете с Авраамом и исполнении его во Христе апостол приходит к идее «новой твари» (с.: Гал. 6, 15). Во 2-м послании к Коринфянам «новый завет» (см.: 2 Кор. 3) так же «обновляет тварь» (см.: 2 Кор. 5).

Однако для апостола Павла «новая тварь» — это не только еврейский народ, то есть прямые потомки Авраама: «Ибо не законом **даровано** Аврааму, или семени его, обетование — быть наследником мира, но праведностью веры. Если утверждающиеся

на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование» (Рим. 4, 13–14). Обетование исполняется и в отношении к «верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего, Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим. 4, 24–25). Больше «нет различий» между иудеями и язычниками ни в отношении их греха и вины, ни в отношении дара спасения, предлагаемого Христом (см.: Рим. 3, 21–27; 10, 9–13). В Гал. 3, 28 апостол смело объявляет, что всякая идентификация по национальности, полу или гражданскому статусу утрачивает свой смысл для тех, кто верит в Христа: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». Ибо Крещение означает быть «облаченным» совершенно новой ролью: «все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27)¹⁹. Все, кто «будет веровать и креститься, спасен будет» (Мк. 16, 16). «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3, 29).

Таким образом, как мы читаем в послании к Галатам (3, 27), для апостола Павла Крещение — это как бы облачение или одевание во Христа. Ту же мысль апостол выражает и в послании к Римлянам: «облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13, 14). У преподобного Ефрема Сирина есть такое объяснение 27 стиха 3 главы послания к Галатам: «Все, кои во Христа крестились и веруют, что облеклись во Христа, — не только освободились от проклятия закона, но и приняли как бы другой образ, хотя и остались теми же по естеству»²⁰. Рассмотрим два аспекта, указанных преподобным Ефремом Сириным в этом стихе апостола Павла.

¹⁹ Хаакер К. Богословие послания к римлянам. М., 2006. С. 83.

²⁰ Ефрем Сирин, прп. Указ. соч. Послание к Галатам. Гл. 3. ТСЛ., 1995. С. 166–167.

1. Все, кто во Христа крестились и веруют, что облеклись во Христа, освободились от проклятия закона. «Потому что, — пишет апостол, — закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (Рим. 8, 2). Речь здесь, понятно, идет о ветхозаветном законе. О его значении очень точно пишет протестантский исследователь Джон Скотт: «Надо сказать, что Павел энергично утверждал безгрешность закона как такового (см.: Рим. 7, 12), но добавлял, что он обнаруживает грех, провоцирует его и осуждает его (см.: Рим. 7, 7–9). Правда и то, что закон не «становится смертоносным» для людей. Тем не менее, закон ему «причинил смерть» (Рим. 7, 13). Следовательно, как бы это ни шокировало, но святой закон Бога назван «законом греха и смерти», потому что им обусловлено и то, и другое. В таком случае освободиться от закона и смерти через Христа — значит больше не быть «под законом», то есть более уже не уповать на него как на источник оправдания и освящения»²¹.

Апостол Павел настаивает, что закон бессилен и оправдать, и освятить человека, но это бессилие не присуще ему изначально: оно не в нем, но в нас, в нашей плоти, нашей греховной эгоистической природе (см.: Рим. 7, 14–22). Все упование должно быть возложено на Христа, и апостол подчеркивает свое собственное избавление от закона греха и смерти через Христа и силою Духа (см.: Рим. 8, 2).

2. Все, кто во Христа крестились и веруют, что облеклись во Христа, приняли как бы другой образ, хотя и остались теми же по естеству. «Другой образ» — это «образ будущего» (Рим. 5, 14), «новая тварь» (Гал. 6, 15), «обновленная тварь» (2 Кор. 5); это образ того, каким задумывался человек в момент своего сотворения. То, что оказался неспособным исполнить ослабленный человеческим грехом закон, то сделал Бог — жертвою Христа была восстановлена наша падшая природа: «ветхий

²¹ Джон Р. Скотт. Послание к Римлянам // <http://www.rulit.net/books/poslanie-k-rimlyanam-read-208930-1.html>

наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6, 6).

Тут следует отметить, что тема крестной смерти Христа в связи с восстановлением святости человечества рассматривается у апостола Павла в двух четко очерченных направлениях. «Первое — это наша смерть для греха через отождествление с Христом; второе — это наша смерть для себя через подражание Христу»²². То есть, с одной стороны, христиане сораспялись с Христом: «...ветхий наш человек распят с Ним» (Рим. 6, 6), «...мы умерли со Христом» (Рим. 6, 8). Но, с другой стороны, христиане сами распяли свою греховную природу: «...те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» и, таким образом, в подражание Христу (см.: Фил. 5, 2) обновляемся несением своего креста (см.: Лк. 9, 23). «Первое — это юридическая смерть, смерть как наказание за грех; второе — это моральная смерть, смерть для власти греха. Первая принадлежит прошлому, она уникальна и неповторима; вторая смерть принадлежит настоящему, она повторяется вновь и вновь постоянно. Я умер для греха (во Христе) однажды; я умираю для себя (как Христос) ежедневно». И вторая смерть невозможна без первой²³.

«Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?» (Рим. 6, 2). Никак. Ибо умерший уже не грешит (см.: Рим. 6, 7). «Почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 11) — в этих словах как бы звучит призыв: запятнанные, нечистые одежды греха и порока должны быть сброшены; облечемся в ризы белые, спасительные — в чистоту, святость и красоту Христовы, и «как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиروваниям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти» и попечения о плоти не станем превращать в похоти (см.: Рим. 13, 13–14). То есть изменения, происходящие в лю-

дях, рожденных от Бога, включают в себя фундаментальные преобразования характера и поведения, отделение себя от стандартов этого мира и соединение с образом Самого Христа, о чем свидетельствуют такие места в посланиях апостола Павла, как Рим. 12, 1–2 и 2 Кор. 3, 18 (это стихи, где присутствует глагол «μεφβμψις» — «превращать»). Потому что Крещение — «не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа» (1 Петр. 3, 20–21).

Вот что по этому поводу пишет святитель Игнатий Брянчанинов: «Не поддерживающий приобретений, дарованных святым Крещением, жизнью по заповедям, утрачивает приобретенное. «Неизреченная и страшная слава, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — доставляемая Крещением, пребывает в нас один или два дня; потом мы ее погашаем, наводя на нее бурю житейских попечений и закрывая лучи густыми облаками. Ожив в пакибытие Крещением, мы снова умерщвляем себя жизнью по плоти, жизнью для греха, для земных наслаждений и приобретений. Святой апостол Павел сказал: *Должны есмь не плоти, еже по плоти жити. Сущии же во плоти Богу угодити не могут. Мудрование бо плотское смерть есть*. Благодать Крещения остается без действия, как светлое солнце, закрытое тучами, как драгоценный талант, закопанный в землю. Грех начинает действовать в нас со всей силой и еще сильнее, нежели до принятия Крещения, сообразно тому, в какой степени мы предаемся греховности. Но данное нам сокровище духовное не отнимается от нас окончательно до самой смерти, и мы можем раскрыть его снова во всей силе и славе покаянием. Раскаяние в греховной жизни, печаль о грехах произвольных и невольных, борьба с греховными навыками, усилие победить их и печаль о насильном побеждении ими, принуждение себя к исполнению всех евангельских заповедей — вот наша доля. Нам предлежит испросить прощение у Бога, примириться с Ним, верностью к Нему загладить неверность, дружество со грехом заменить ненавистью ко греху. Примирившимся

²² Джон Р. Стотт. Послание к Римлянам // <http://www.rulit.net/books/poslanie-k-rimlyanam-read-208930-1.html>

²³ См.: Там же.

свойственна святая любовь. Не столько мы ищем ее, сколько Бог ищет, чтобы мы сделались способными принять ее, и приняли ее»²⁴.

Итак, наиболее важным моментом для апостола Павла является то, что стать христианином — значит вступить в личное и жизненно важное единение с Иисусом Христом. Соединение со Христом через веру невидимым образом запечатлевается Святым Духом, а видимым образом символизируется и скрепляется Крещением. «А если Дух Его, коего вы восприняли в себя чрез Крещение, дарами Своими, вселится в вас, то Он оживотворит и смертное тело ваше ради живущаго Духа Его в вас»²⁵.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ НЕДЕЛИ И СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА: ИДЕЙНЫЙ СМЫСЛ БОГОСЛУЖЕНИЙ

Великий пост — особое время в жизни каждого христианина. Сугубая важность, исключительность Святой Четыредесятницы отражена прежде всего в богослужениях этого периода. Великопостные особенности вводятся в богослужения задолго до начала самого Великого поста — в течение подготовительных Недель и седмиц. Церковь, как чадолюбивая мать, постепенно приготавливает верных к постным трудам, поставляя перед их молитвенным взором ярчайшие примеры из Священного Писания. Вот перед нами смиренный мытарь, вот фарисей, безумный в своей гордыни; вот блудный сын и изгнанный из рая прародитель Адам... Все эти образы отрезвляюще действуют на душу, побуждают ее к покаянию. В нашей статье мы попытаемся осмыслить те богословские идеи, которые заложены в подготовительных Неделях и седмицах Великого поста, а также покажем их исключительную ценность для готовящихся вступить на путь борьбы со своими страстями.

Неделя о мытаре и фарисее

*Два человека вошли в храм помолиться:
один фарисей, а другой мытарь... (Лк. 18, 10).*

Свое наименование эта подготовительная Неделя получила от того, что за Литургией в этот день читается евангельская притча о мытаре и фарисее (см.: Лк. 18, 10–14). Подготавливая

²⁴ *Игнатий Брянчанинов, свт.* Аскетические опыты. Том II. Слово о страхе Божиим и о любви Божией. М., 2001. С. 63–64.

²⁵ *Ефрем Сирин, прп.* Указ. соч. К Римлянам. Гл. 8. ТСЛ., 1995. С. 34.